

Легенды и легендочки нашего времени

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Когда-то кинопроизводство, обретавшее силу взрыва и мощь жизнеспособности, прозвали «фабрикой грез». Сегодня грезы фабрикуются, трансформируются уже не столько кинематографом, сколько телевидением. И наступает момент (как если бы обезьянка стучала по клавишам компьютера, случайно напечатав «Войну и мир»), когда количество грез, мифов или, по крайней мере, легенд выплескивается в телеэфир мощным потоком. Кажется, кроме них, ничего иного там и нет.

Нагнетание и ожидание легенд, из которых состоит жизнь и которые эту жизнь не столько отражают, сколько формируют, начались еще на предыдущей неделе. Там уже был и неумело, но с потугами на трогательную человечность и даже ментальные выкладки философического порядка Нестор Махно: автор некогда очаровавших публику «Легенд Невского проспекта» М. Веллер попытался сочинить легенду о народном праводборце, а наивно топырящий глаза и ноздри П. Деревянку в эту легенду попытался вписать. Вот уж легенда получилась так легенда — клюква развесистая с тюремными нарами, украинскими хатками и простодушными женщинами. Однако вот уже две недели история-неотвязка длится «на самом Первом канале», и конца ей (поскольку у Махно, согласно замыслу авторов, аж 9 жизней) не предвидится. Предвидится только, словно в рифму, еще один сериал, агрессивно провозглашаемый как увлекательные истории о «великих авантюристах», первой из которых прямо-

таки слащаво описали в субботнем эфире Первого канала бандитку-воровку Соньку Золотую Ручку.

Легенды с продолжением — это весьма характерный для телевидения формат, который укладывается в слово «сериал». Причем некоторые авторы этого слова стесняются, пытаются вернуться к старому, доброму «многосерийный фильм», хотя разница-то отсутствует. Легенды о процветании милых, несчастных и талантливых барышень, сотворенные в романах Т. Устиновой, уже несколько недель по воскресным вечерам творятся все на том же Первом; например, в одной из таких легенд кухонная девушка с НТВ Ю. Высоцкая предстала в качестве вполне приличной актрисы, которая своим присутствием в кадре не мешала разворачиваться детективному действию о пресс-секретаре сибирского губернатора.

Своего рода легенда, уже не по сюжету фильма, а с прокатом самого фильма, сотворилась на прошедшей неделе каналом «Россия». Редчайшая по нынеш-

ним временам обозначилась коллизия, когда из эфира прямо в день премьеры исчез разрекламированный сериал «Тюрьма особого назначения». И ни одно из любящих скандалы печатных изданий не обмолвилось о причинах этого события и о дальнейшей судьбе ленты. Исчезла, и все. Это ли не легенда в наше время — время свободы творчества (о любви и сексе, о политике и бизнесе, о политике и о бизнесе в любви) и свободы жестокости (о тюрьмах и убийствах, с мордобоем, с кровью, с частями тел, зданий, с огнем и водой, сквозь которые прожиты могут только зачирены и какадерны)?

Продолжением этой легенды с исчезновением сериала стало появление вместо него другого — «Телохранитель», разрекламированное несколько месяцев назад для потребителей канала-легенды, RTVi. Поясню: канал этот вроде бы есть — для Европы, Израиля, даже Австралии, но для нас с вами его нет, в силу необъяснимых «технических» причин; канал этот берет радиointервью у объявленного нашими правоохранительными органами в розыск «предпринимателя Березовского», но лишь с опозданием делится со своим старшим братом показанной там уже в феврале лентой.

Что же до самого «Телохранителя», чьи первые четыре серии прошли на днях, то, да, есть мелодраматические стрелялки, технологические детали охранной деятельности, расстановки прослушек. Наверное, заказчики соответствующих услуг эта информация может быть полезна. Для телевизионной же публики несущиеся по шоссе джипы

сопровождения и застывшие с проводками за ушами люди-манекены — это просто часть легенды. Легенды о чужой жизни и чужой смерти, чужих эмоциях и чужих коллизиях.

Возможно, так все сконцентрировалось в прошедшую неделю. Возможно, я просто обратила на это внимание за неимением других объектов для наблюдения. Легенды волнами накатывались, тесня друг друга, оттеняя небывальщины, поверив в которые кто-то ведь может и к суициду склониться, если у них так не получится («Клуб бывших жен» на TNT — с заветными драгоценностями и чернубуркой к вечернему туалету, поездкой на море с ребенком и кавалером с розами); утешая обычных людей несчастиями и просто неудачами «упавших с небес» — забытых публикой и обиженных жизнью звезд кино Т. Самойловой, Г. Королькова, И. Печерниковой, о которых в подробности рассказывал и, что особенно грустно, показал Первый канал, хотя вид этих людей производит сейчас тухлое, с физиологической точки зрения, впечатление.

Волна «легенд о великих» катилась по каналу «Культура». Это и «секретные физики» Сахаров, Зельдович, Кикоин со всеми их странностями и нелепостями... Нормальные обывательские легенды, поскольку в сути профессиональной деятельности этих людей разобраться в телевизионной скороговорке практически невозможно, а потому остаются так любимые публикой и авторами телепрограмм байки. Это и собственно байки — милейшие, очень вкусные «Рассказы старого сплетника», истории о лю-

дях искусства, но и о самом искусстве, уже и записанные, опубликованные, но все равно живые и милые в исполнении выдающегося телевизионного (хотя и не только, но это — главное) режиссера А. Белинского. Это еще и не ставший таковым, но уже кем-то готовно включаемый в круг людей-легенд кино-режиссер К. Шахназаров, которому исполнилось 55 лет и который сейчас куда интереснее нам не как режиссер ретрофильма «Мы из джаза» или верноподданнической легенды о добром убиенном красавце и страдальце «Цареубийца», а как глава киноконцерна «Мосфильм». Но как раз эта сторона его жизни, как и положено в легендах, в дни его юбилейных поздравлений не обсуждалась, поскольку там, как видно, немало сложного, тайного и не подлежащего широкому разглашению. Что и характерно для легенды.

Это и главная легенда недели — П. Фоменко, которого в программе «Поцелуй через стекло», посвященной 75-летию режиссера, именно так и назвал некогда начинавший рядом с ним свою актерскую карьеру, а сейчас далеко вышедший за пределы влияния своего патрона В. Сухоруков. Актер был патетичен, почти истеричен, провозглашая, полагаю, актуальнейший для нашей темы тезис: «Критиковать его неприлично, потому что он сегодня — ЛЕГЕНДА!» И действительно, очевидно, чтобы не обидеть, чтобы не бередить не способные зажить раны, в этой программе, да и во всех елейных репортажах почти не упоминалось о том, что, собственно, и сделало Фоменко к

его старости легендой: о его преследовании и изгнании из литературного театра комедии (с большой, причем даже не кардиологической), о его вынужденном многолетнем преподавании вместо постановки спектаклей (откуда и развился его действительно уникальный дар выращивания актеров с тонкой и изысканной манерой, без броской внешности привлекающей внимание), о бесприютности его, уже давно ставшего самостоятельным художественным явлением театра, который только сейчас (если не обманут) получит собственное здание.

Какой-то абсурдный ряд людей-легенд выстраивается на телевидении: великие физики и великий режиссер, с одной стороны; экстрасенсы, брошенные жены, девочки-мальчики, стремящиеся к обретению «звездного» статуса ценой раздеваний и всевозможных подпрыгиваний, — с другой. Не менее абсурден и ряд событий-легенд. Тольку что завершилось ликование по поводу удовлетворения олимпийских амбиций города Сочи, и отголоском стал ряд программ о спорте и его модных проявлениях (так одна из программ и называлась — «Мода на спорт», даже неприлично авторы не ощутили). И вот уже легенда развешивается, когда ласковые и взволнованные речи президента о жажде принять в свои объятия весь мир сменяются суровыми репликами об отмене моратория в области вооружений. Вот такова сегодняшняя жизнь легенды, похожей на мед, по версии Винчи Луха: только что была, а вот уже нет!

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения